

УДК 902(470.41)

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ
И ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫХ СИСТЕМ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИКАМЬЯ
ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IX – начало XV вв.)**

Р.М. Валеев

Аннотация

Статья посвящена определению этапов развития торговли и товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии и Улусе Джучи. Критериями периодизации послужили следующие факторы: расширение ассортимента товаров, товаризация ремесленных производств, увеличение городских торговых центров, появление купцов как особой социальной группы, систематизация и расширение обращения куфических, болгарских, джучидских и иных монет, серебряных саумов, а также отношение государства к торговым вопросам.

Ключевые слова: этапы развития торговли, денежно-весовая система, ассортимент товаров, обращение монет, куфические, болгарские, джучидские и иные монеты, серебряные «саумы».

В IX – X вв. на территории Среднего Поволжья и Прикамья складывается одно из крупнейших государственных образований средневековья в Восточной Европе – Волжская Булгария, сыгравшая огромную роль в истории народов этого региона. В истории Волжской Булгарии выделяется три периода: 1) раннебулгарский – с прихода болгар на эту территорию и до начала X века; 2) домонгольский – с X века и до монгольского нашествия 1236 года; 3) золотоордынский – с 1236 года и до начала XV века.

Волжская Булгария представляла собой феодальное государство с развитой экономикой, основу которой составляли земледелие, ремесленные производства, скотоводство, а также торговля. Высокого развития в стране достигли металлургия железа и меди, гончарное, ювелирное дело, обработка кожи и кости, каменное зодчество и искусство фортификации. Экономическому развитию страны способствовало также то, что ее территория отличалась богатыми природными ресурсами. Природу Среднего Поволжья характеризуют леса на севере, лесостепи и степи на юге с обширными лугами и черноземными почвами, наличие большого количества рек и озер, обилие рыбы и зверей.

Расположение Волжской Булгарии в географически благоприятном районе Восточной Европы, где находились Волга, Кама и Вятка – три крупнейшие водные магистрали и стык торговых путей Запада и Востока, определило ее значение в истории Евразии этого периода.

Особый интерес при изучении истории Волжской Булгарии и Золотой Орды представляет вопрос об обмене, рынке, уровне развития товарно-денежных отношений. Согласно экономической теории, обмен является опосредующим звеном между производством и распределением, между производительными силами и производственными отношениями, социальной стратификацией общества. Он включает обращение средств потребления и производства, обмен продуктами между различными отраслями производства и внутри них, между различными географическими и хозяйственными районами, между городом и деревней. При неразвитом товарном производстве торговля приводит к тому, что продукты принимают форму товаров, а не произведенные товары своим движением образуют торговлю. Обмен выступает как вид экономических отношений и в то же время как форма социальных отношений, взаимодействия классов и групп. Поэтому вопрос о роли торговли, развитии денежно-весовых систем как часть общего сюжета о товарном укладе в целом является одним из центральных при изучении средневековья – эпохи господства натурального хозяйства.

Изучение торговли Булгарского государства, а затем и Золотой Орды позволяет представить не только широту экономических связей этих государств, но и, во многом, разнообразие культуры народов, воспринимавших иноземные новшества и творчески их перерабатывавших.

Не будет большим преувеличением сказать, что именно тесные торгово-экономические связи средневожского региона способствовали складыванию оригинальной культуры, нашедшей отражение не только в период средневековья, но и в Новое время. Её отголоски дожили до этнографической современности в элементах традиционной культуры народов Поволжья: татар, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы, русских.

Образование первоначальных форм обмена и местных средств денежного обращения относится к IV – VII вв. В этот период, связанный с проживанием на территории Поволжья и Прикамья именьковских племен, обмен носит в основном меновой характер. Местные племена не были настолько развиты, чтобы можно было говорить о сложившейся торговле. Но обмен и товарно-денежные отношения начинают активно развиваться. В роли средства обращения используется скот («мал»), что характерно и для более позднего времени. На этой территории распространяется и большое количество сасанидских драхм, весовой прием которых составляет 4,25 г, а также римские и византийские монеты [1, с. 33–35]. В это же время распространяются и латунные слитки, которые активно использовались местным населением в роли средства обращения. Хронология их бытования относится не только к III – VII вв., – они бытуют значительно позже, в X – XII вв., на территории Прикамья, в районе распространения памятников родановской культуры [1, с. 100–101; 2, с. 220–221].

Несмотря на преобладание натурального хозяйства, в Булгарии уже в IX в. происходит ускоренный процесс становления торговли и товарно-денежных отношений, что в совокупности с развитым земледелием, скотоводством и ремесленным производством во многом характеризует структуру Булгарского, а затем и Золотоордынского государств в политико-экономическом отношении и Среднее Поволжье, Прикамье и Приуралье – в территориальном отношении.

В целом для феодальных производственных отношений, в зависимости от стадий их развития, характерен тот или иной уровень господства товарного обращения над производством товаров и, соответственно, торговли над промышленностью.

В начале IX в. начинается первый период развития торговли, который во многом был связан с уровнем развития пришедших сюда болгарских племен и местного населения. На этом этапе важное значение приобретает внешняя торговля со странами Востока, Русью, развиваются формы внутренней торговли. Наиболее ранней формой болгарской внутренней торговли стала меновая торговля. При этом существовавший вначале обмен между племенами постепенно приводит к обмену между отдельными лицами. Товарные отношения, которые возникают раньше, приводят к появлению денежных отношений, причем не сразу с использованием благородных металлов. У болгар и татар в роли денег выступает скот («мал»). Это подтверждается как надписями на монетах, чеканных в предмонгольский и золотоордынский период, так и фольклорными данными. Татарские пословицы показывают это достаточно ясно: «Мал башы бер акча», «Акча күн ягы белән килә, илэк ягы белән китә», «Акча сезнеке, мал безнеке», «Акчага әйләндереп булган һәрбер нәрсә – мал», «Акча алма, малын ал» и др. [3, с. 141–151]. Использование в роли товара в международной торговле мехов пушных зверей привело к тому, что меха стали и средством обращения. Подготовленность внутреннего рынка и потребность в металлической монете привели к распространению начиная с 70–80-х годов VIII в. куфических диргемов. В IX в., который представляет первый и второй период обращения куфического диргема в Восточной и Северной Европе, во внутреннем денежном обращении были в основном омейядские и аббасидские диргемы. В своей основной роли – средства обращения – эти монеты использовались в незначительном количестве, они выступали преимущественно в роли товара во внешней торговле Болгарии с восточными странами. В конце IX – начале X вв. куфические диргемы начинают выполнять свою функцию, то есть обмениваться на другие виды товаров. Происходит окончательный переход от меновой формы организации торговли к денежно-вещевой [1, с. 87–100]. В X в., который представляет третий и четвертый период обращения куфического диргема в Волжской Болгарии, во внутреннем денежном обращении широко используются саманидские монеты, что связано с особой ролью Саманидского государства. В начале X в. возникает болгарский чекан, который продолжается до конца X в. Кроме того, болгары организуют массовый чекан подражаний куфическим аббасидским диргемам, в большей степени саманидским, и тем самым заполняют нишу огромной потребности в серебре, которую испытывали государства Восточной и Северной Европы. С 60-х годов X в. наряду с саманидскими диргемами появляются и монеты других династий: Бувейгидов, Зияридов, Салларидов, Джуландидов и т. д. Среди них наибольший процент составляют монеты Бувейгидов, династия которых правила на западе и юго-западе Ирана с 935 по 1055 гг. Продолжается бытование и аббасидских монет. Использование денег приводит также к зарождению такой формы организации внутренней торговли, как подписание договорных бумаг, которыми закрепляли куплю-продажу в Болгарии. Эта форма отмечена в поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф»: «Когда

Малик купил Йусуфа у братьев за 18 монет, то он попросил скрепить договор бумагой, на что те дали согласие, и договор был подписан» [4, с. 67]. Она получает широкое распространение в золотоордынский период.

Следовательно, роль торговли ярко высветилась уже на начальных этапах развития Булгарского государства в IX – X вв. с появлением и расцветом в регионе торгово-ремесленных поселений типа Семеновского или Измерского. Доходы от посреднической торговли были настолько впечатляющими, что болгарские правители были фактически независимы в экономическом отношении задолго до падения Хазарии. Ибн Фадлан отметил множество интересных деталей, свидетельствующих об интересе к Поволжью правителей из очень отдаленных стран.

В XI в. наступает второй период развития торговли. В это время в связи с «серебряным» кризисом происходит прекращение поступления серебряных монет в Волжскую Булгарию и Восточную Европу, прекращается чеканка болгарских монет и подражаний, зато появляются западноевропейские монеты. В этот период продолжается использование в роли средства обращения обрезков монет, число которых резко увеличивается в кладах в 70–80-е годы X в. Приблизительно в то же время в археологических памятниках появляются кусочки серебра самых различных форм. Полный переход к весовому приему серебра приводит к широкому распространению весов и весовых гирек, хотя они известны и в X в. Происходит определенная унификация торгового инструментария, необходимая для удобства торговых платежей. Монеты заменяют вначале кусочки серебра, а впоследствии и серебряные слитки, называемые «саумами», которые отливались из расчета 204.756 г, что составляло 1/2 «кадака» в 409.512 г. Но слитки были пригодны только для крупных платежей, а рост товарного производства и торговли требовал повседневных средств обращения, которые бы употреблялись для мелкого платежа. Ими стали обрезки монет, кусочки серебра, меха, раковины «каури», бусы и шиферные пряслица [1, с. 100–112]. На этом этапе внутренняя торговля получает значительное ускорение, особенно в городах, где продавались как товары повседневного спроса, так и роскоши, пряности, поступающие посредством внешней торговли. Усиливаются и торговые связи с соседями – огромным финно-угорским миром, окружавшим Волжскую Булгарию, – три основных направления болгарской торговли получают свое дальнейшее развитие [1, с. 42–75]. Торговля, как видим, сохраняет свое значение и в дальнейшем. Список импортируемых из Булгарии товаров был весьма внушительным. Показательно, что здесь были не только природные богатства края, но и ремесленная продукция самих болгар. То, что косвенно отразилось в списке импорта, говорит и о развитии экономики Булгарии. До монгольского нашествия это была страна с высокоинтегрированной экономикой, развитой сетью внутренних мелких рынков и экономическим районированием.

Монгольское нашествие 30–40-х годов XIII в. нанесло серьезное поражение Волжской Булгарии и прервало самостоятельность Булгарского государства. В числе его последствий – разрушение многих крупных городов, многочисленные жертвы среди жителей, а также нанесение значительного урона развитию общества, в том числе экономике и культуре страны и ее развитой торговле. Об этом красочно сообщает Лаврентьевская летопись: «В начале 6744 (1236). Тое

же осени приидоша от восточные страны в Болгарскую землю безбожные татары и взяша Великий город Болгарский и избиша оружием от старца до унага и до сущаго младенца, и взяша товара множество» [5, с. 124]. Венгерский монах Юлиан сообщал, что монголы захватили 60 укрепленных городов. Из 190 болгарских городов, относящихся к домонгольскому времени, более 100 городищ не имеют культурных отложений золотоордынского времени, что свидетельствует об их заброшенности в результате нашествия. Происходит также уменьшение численности болгарских памятников на территории Среднего Поволжья (от 1200 в домонгольское время до 400 в золотоордынский период). Археологи при исследовании крупных городских центров отмечают, что если на одних памятниках обнаруживают многочисленные останки защитников под развалинами разрушенных зданий, то на других крайняя скудность вещевых находок и отсутствие человеческих костяков в слое разрушения свидетельствует о том, что, вероятно, жители были предупреждены о приближении монгольских войск и покинули города и села [6, с. 209].

Булгария входит в состав Правого крыла Улуса Джучи в качестве одной из областей. Учитывая ее высокий экономический потенциал, развитую систему государственного управления, монотеистическую религию и высокий уровень культуры, Бату-хан в качестве первой столицы выбирает город Булгар, и именно здесь в 40-е – начале 50-х годов XIII в. начинается чеканка джучидских монет. По сообщению источников, сюда же в 50-е годы XIII в. приходили просить у Бату-хана ярлыки на княжение русские, армянские и болгарские князья. При Беркехане, Узбеке и Джанибеке Булгария как улус продолжает оставаться одним из главных экономических, торговых, культурных и религиозных центров Золотой Орды.

Не вызывает сомнений, что Волжская Булгария и в золотоордынское время оставалась страной городов и в них активно возрождается экономика, культура и торговля. Среди населенных пунктов необходимо отметить Булгар, Биляр, Джукетау, Кашан, Кирман, Урматский и Именьковский комплексы памятников, Казань, Тубыгатау, Чаллыньское, Тетюшское и др.

Возрождение экономики – земледелия, скотоводства и ремесленных производств, стабильность, расширение политических границ в рамках Золотой Орды существенно изменили ситуацию. Ближайшее пограничье и ближнее зарубежье Волжской Булгарии перестало существовать в рамках империи, а отдаленные страны стали настолько близкими, что пласт тысячелетней культуры Китая и Ирана непосредственно коснулся и отдаленных провинций.

Третий период развития торговли и товарно-денежных отношений относится ко времени со второй половины XIII в. – до денежной реформы 1310–1311 гг., когда активно развиваются внешнеторговые связи и внутренняя региональная торговля. Именно на внутреннем рынке происходит слияние ассортимента внутренней и внешней торговли, которые рассматриваются и как отдельные сферы, и как продолжение друг друга. И в самом деле, они неразрывно связаны и вместе с тем имеют различия, обусловленные протяженностью торгового пути (ближняя и дальняя торговля), различием характера продуктов, путей и средств сообщения. В этот период Среднее Поволжье является экономическим и политическим центром Золотой Орды, что лучше всего подтверждается чеканом

джучидских монет и большим количеством кладов. Сначала в 1240-е годы обращаются серебряные и медные монеты с именем халифа Насир-лид-дина, затем – серебряные монеты великих каанов Менгу и Ариг Буги в 1250-е годы, после их исчезновения – серебряные монеты Менгу Тимура и последующих ханов, а также анонимные. Затем происходит радикальная смена обращения, которое наполняется серебряными анонимными монетами 1290-х годов. Отмечается региональность денежного обращения [7].

В конце XIII – начале XIV вв. происходит перенесение экономического и политического центра в Нижнее Поволжье. Период правления Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357) – время наивысшего развития Золотой Орды. Между реформами Токты 1310/1311 и Тохтамышша 1380/1381 г. монеты XIII в. исчезают из обращения, их заменяют данги Сарая, Сарая ал-Махруса при Узбеке, а также продолжается чеканка в Булгаре, Мохше, Азаке, Крыму, внося некоторое своеобразие в обращение дангов. При Джанибеке и ханах 1360-х годов выпускаются большие партии монет в Сарае, Сарае ал-Джадиде и Гюлистане. Вес их почти не меняется, при некоторых ханах происходит незначительное понижение. При Джанибеке столичные и гюлистанские выпуски почти полностью вытесняют местные данги, которые в это время перестают чеканиться, хотя в Среднем Поволжье в обращении они еще сохранялись до 1360-х годов [8, с. 46–48].

Активно развивается внешняя торговля, которая зачастую подкрепляется торговыми договорами, посольствами и богатыми дарами. Из городов Мавераннахра шла в Булгарию писчая бумага, получившая название кагиз. Основным центром производства бумаги был Самарканд. По сообщению Якута, самой лучшей бумагой была «самаркандская и китайская» [9, с. 371–374].

Следующую группу импортируемых вещей составляет оружие. Так, Ибн Русте сообщает: «Мечи у них Сулеймановы». Ал-Гарнати также приводит данные о клинках мечей и сабель, подчеркивая, что «...эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль» [10, с. 106]. Из различных городов Средней Азии, Ирана поступала сюда керамика. Так, из городов Мавераннахра еще в X – XI вв. шла богато орнаментированная поливная керамика, из Рея и Кашана в XII – XIII вв. – люстровая керамика. Особо необходимо отметить поступление сфероконусов в качестве тары. В них везли ртуть, благовония. В керамических изделиях везли пряности, приправы к кушаньям.

Важной статьёй торговли были и изделия из стекла. С.И. Валиуллиной в результате анализа найденных стеклянных изделий удалось доказать их производство в городах Закавказья, Средней Азии и в Византии (см. [11]).

Существовали связи с Египтом, о чем достаточно ясно свидетельствует поэма болгарского поэта Кул Гали «Кысса-и Йусуф», написанная в начале XIII в. в Булгарии. В поэме можно встретить различные подробности о Египте, которые указывают на хорошее знакомство с этой страной. В то же время часто упоминается Магриб. В этом произведении описан приезд купцов в Булгарию, перечислены товары, которые были обычной статьёй торговли того времени. Тут и шелка, рабы-невольницы, меха, скот и т. д. Необходимо сказать особо еще об одной статье торговли – о хлебе, который ввозился, видимо, эпизодически. В поэме Кул Гали на этот счет есть прямое указание (см. [4, с. 9]). Существование постоянных традиционных торговых контактов между булгарами и Египтом

фиксируется и в документах XIII – XIV вв., отражающих связи уже между Золотой Ордой и Египтом [12, с. 235–237].

Период 1360–1370-х годов, получивший название «замятни», стоит несколько особняком в экономической и торговой сферах Золотой Орды, когда центробежные явления в политической жизни государства влияют на центробежные тенденции в торговых связях и объеме внутренней торговли и обуславливают усиление ее дробления на территориальные «нумизматические провинции». Кончается господство столичных монет, и серебряные данги получают принудительный курс, который должен подтверждаться центральной и местной властью [8, с. 47–48].

Четвертый период торговли и товарно-денежных отношений начинается реформой хана Токтамыша 1380/1381 г. По единой весовой норме чеканят все города, и в Среднем Поволжье старые серебряные данги исчезают из обращения, заменяются новыми монетами Токтамыша – его монеты в кладах составляют больше половины. Огромный Каратунский клад является наиболее ярким свидетельством этого. В Среднем Поволжье массовым становится обрезаживание надчеканки и подражания золотоордынским монетам, поэтапно уменьшается вес обращавшейся монеты. Действие реформы Токтамыша в Среднем Поволжье было неполным. Городской торг в это время приходит в упадок. Серебро в большей степени, чем раньше, уходит из сферы городского торга и местного денежного обращения в сферу транзитной торговли и купеческого капитала. Клады этого времени лежат главным образом на речных путях, прежде всего на Волжском. Унификационная реформа Токтамыша не преодолела разделения денежного обращения на особые «нумизматические провинции» [13, с. 157–163; 8, с. 54].

Пятый период начинается денежной реформой 1399–1400 гг., которая, однако, не привела к нивелировке денежного обращения. Материалы 1-й четверти XV в. показывают окончательное обособление Среднего Поволжья (вначале в экономическом, торговом, а затем и в политическом отношении), в территориальных границах которого происходит возвышение Казани, смена денежного обращения [13, с. 164–190].

Итак, процесс зарождения торговли и товарно-денежных отношений на территории Среднего Поволжья и Прикамья, начавшийся до прихода болгарских племен, значительно усилился после их прихода, и начиная с IX в. идет активное вовлечение болгар в трансъевропейскую торговлю. Стадиальное развитие торговли и товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии и Золотой Орде (IX – начало XI – 30-е годы XIII в. – 2-я половина XIII в. – 1310 г. – 1380 г. – 1400 г. – 1430-е годы) показывает общий значительный подъем товарного производства в системе общественно-экономических отношений. Об этом свидетельствуют такие показатели, как расширение ассортимента товаров, товаризация ремесленных производств, увеличение числа городских торговых центров, особенно связанных с трансъевропейским транзитом по водным магистралям, появление купцов как особой социальной группы, систематизация монетной чеканки и отливки серебряных «саумов», а также возросшее внимание к торговым вопросам со стороны государства. Из форм организации торговли в Волжской Булгарии и Золотой Орде отмечаются следующие: меновая, денежно-вещевая, ярмарки, городские рынки, купеческие кварталы и колонии в городах,

договорные бумаги, торговые фактории и договора. Идет процесс активного развития внутренней и внешней торговли, товарных отношений в Волжской Булгарии и Золотой Орде. Важную роль в товарном обращении играли вначале ярмарки, затем торгово-ремесленные поселения, болгарские и золотоордынские города. С IX до начала XV вв. они прошли большой путь. Сначала это были центры транзитной торговли, где сходились ассортименты внутреннего и внешнего обмена, а к концу периода они выступают как центры локальной и региональной торговли, включая обмен между городом и деревней, с соседями волжских болгар, с близкими и дальними регионами Золотой Орды (Крым, Хорезм, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Молдавия и т. д.). Внутренняя торговля по широте ассортимента и охвату социальных слоев преобладала над внешней. Но для Волжской Булгарии важное значение имело воздействие внешней посреднической торговли с восточными странами и Русью, а для Золотой Орды – с Египтом, Индией, Китаем, другими монгольскими государствами.

Таким образом, мы видим, что торговля и денежно-весовые системы в Среднем Поволжье и Прикамье в IX – XV вв. достигли значительного развития и без учета их уровня невозможно понимание социально-экономического состояния Волжской Булгарии и Золотой Орды.

Торговля способствовала значительной эволюции болгарского и золотоордынского обществ. Для развития товарно-денежных отношений была характерна теснейшая связь внутреннего обмена с внешней торговлей, которая была обусловлена тем, что в результате внешней торговли, прежде всего со странами Востока, на территорию Среднего Поволжья и Прикамья проникали купеческие дирхемы, которые стали одним из основных средств внутреннего денежного обращения. Однако, хотя развитие товарно-денежных отношений первоначально идет через посредническую торговлю волжских болгар и к ней приобщается верхушка общества, регулярное развитие рынка начинается с внутреннего обмена, организации форм внутренней торговли. Именно внутренний рынок вмещал широкое товарное обращение, был показателем уровня общественного разделения труда, которое в Волжской Булгарии и Золотой Орде складывалось прежде всего за счет отделения от земледелия скотоводства и ремесленных производств, отношений между городом и деревней, разными регионами. Активно развивающиеся водные и сухопутные торговые пути, как внутренние, так и международные, создавали предпосылки для экономического процветания страны, а также для увеличения культурных и цивилизационных взаимовлияний.

Summary

R.M. Valeev. The Main Periods in the Development of Trade and Money-Weight Systems in Volga and Kama Regions in the Middle Ages (9th – Early 15th Centuries).

The article defines the stages of trade and commodity-money relations' development in Volga Bulgaria and Ulus Djuchi. The following factors serve as periodization criteria: good range diversification, commercialization of handicraft industry, enlargement of city trade centers, appearance of merchants as a separate social group, systematization and expansion of circulation of kuphic, boulgar, djuchi and other coins, silver saums, and the attitude of state to trade issues.

Key words: stages of trade development, money-weight system, good range, circulation of coins, kuphic, boulgar, djuchi and other coins, silver saums.

Литература

1. *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. – Казань: Фест, 1995. – 158 с.
2. *Мухамадиев А.Г.* Бронзовые слитки – первые металлические деньги Поволжья и Приуралья (I тыс. н. э.) // Сов. археология. – 1984. – № 3. – С. 220–221.
3. *Исанбет Н.* Татар халык мәкальләре. – Казан, 1967. – 999 б.
4. *Кул Гали.* Сказание о Йусуфе. – Казань, 1985. – 250 с.
5. ПСРЛ. – Т. 15. – М., 1965.
6. Очерки по археологии Татарстана. – Казань: Школа, 2001. – 255 с.
7. *Сингатуллина А.З.* Джучидские монеты поволжских городов XIII в. (материалы их каталога) // Татарская археология. – 1998. – № 1(2). – С. 52–87.
8. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. – М.: Палеограф, 2003. – 344 с.
9. *Мең А.* Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1973. – 272 с.
10. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). – М.: Наука, 1971. – 136 с.
11. *Валиуллина С.И.* Стекло Волжской Булгарии: по материалам Билярского городища. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 277 с.
12. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских писателей. – СПб., 1884.
13. *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Казани. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – 198 с.

Поступила в редакцию
10.05.08

Валеев Рафаэль Миргасимович – кандидат исторических наук, профессор, проректор по науке Казанского государственного университета культуры и искусств.
E-mail: Valeev_RM@inbox.ru; nauka@kazguki.ru